

Безночный город.

Вэй Усянь, сжимая в руках Чэньцин, стоял на крыше. Он смотрел, как фигура безупречного благородного мужа в белых одеждах, сжимая Бичэнь, летит прямо на него. Сердце Вэй Усяня слегка дрогнуло.

— Лань Чжань, ты тоже пришел убить меня?

Лань Ванцзи ответил:

— Вэй Ин, опусти Чэньцин!

— Лань Чжань, если мне суждено сегодня умереть, то я хочу пасть от меча самого Ханьгуан-цзюня. Действуй!

Внезапно снизу послышался голос Цзян Яньли:

— А-Сянь! А-Сянь!

Вэй Усянь спрыгнул вниз:

— Шицзе!

Цзян Яньли проговорила:

— А-Сянь, почему ты так быстро убежал? Я ведь даже как следует не успела на тебя посмотреть...

Вид того, как шицзе погибла, пытаясь спасти его, окончательно сломил Вэй Усяня.

— Вы ведь хотели получить Тёмную Тигриную Печать? Что ж, хорошо, пусть каждый докажет, на что он способен! — с этими словами Вэй Усянь с силой швырнул Тёмную Тигриную Печать вниз.

Вэй Усянь снова стоял на крыше, сжимая Чэньцин, и смотрел, как заклинатели из разных кланов грызутся между собой, убивая друг друга. Он громко рассмеялся, чувствуя, как внутри всё выгорело дотла. Затем он бросился к обрыву.

— Вэй Ин, вернись, — глядя на Вэй Усяня у края пропасти, произнес Лань Ванцзи. В его голосе слышались тревога и страх.

Вэй Усянь, стоя на самом краю, не ответил. Про себя он подумал: «Вернуться? Вернуться куда? В этом мире для меня больше нет дома, нет места, где я мог бы укрыться». Он горько усмехнулся и закрыл глаза. Слеза скатилась по щеке, и Вэй Усянь начал падать назад.

Лань Ванцзи в ужасе рванулся вперед и в последний момент успел схватить Вэй Усяня за руку. Кровь с его раненой руки потекла вниз, пропитывая одежды Вэй Усяня.

— Лань Чжань, — Вэй Усянь открыл глаза и, глядя на того, кто держал его, тихо позвал. — Лань Чжань,пусти.

Он пристально смотрел на него, и в его взгляде читалась глубокая привязанность, которой он сам не замечал.

В этот момент Цзян Чэн, сжимая в руке Саньду, шаг за шагом подошел к краю обрыва. В его глазах, устремленных на Вэй Усяня, пылала ненависть.

Вэй Усянь взглянул на стоявшего у края Цзян Чэна, на его полные ненависти глаза, и прошептал:

— Цзян Чэн.

— Вэй Усянь,сдохни! — раздался голос Цзян Чэна, и меч в его руке устремился вниз.

— Цзян Ваньинь,остановись! — вскричал Лань Ванцзи.

Увидев, что меч сейчас ударит, Вэй Усянь запаниковал. Он испугался, что лезвие может задеть руку Лань Ванцзи, и с силой оттолкнулся, разрывая хватку. Вэй Усянь стремительно полетел вниз.

— Вэй Ин! — в отчаянии закричал Лань Ванцзи, после чего его вырвало кровью, и он потерял сознание.

Этот отчаянный крик заставил заклинателей, занятых дележом Тёмной Тигриной Печати, замереть. Все обернулись к обрыву. Лань Сичэнь подбежал к Лань Ванцзи и приподнял его; на его обычно невозмутимом лице застыла тревога.

Заклинатели закричали:

— Глава клана Цзян, где Старейшина Илина Вэй Усянь?

Цзян Чэн ответил:

— Мертв.

Всего через несколько мгновений сотни заклинателей оправились от шока и разразились ликованием, выкрикивая, что Старейшина Илина Вэй Усянь мертв.

Когда люди спохватились и принялись искать Тёмную Тигриную Печать, ее и след простыл. Вскоре заклинатели разошлись, а Лань Сичэнь забрал Лань Ванцзи в Облачные Глубины.

Цзинши.

Лань Ванцзи неподвижно лежал на кровати. Лань Сичэнь непрерывно передавал ему духовную энергию, а Лань Цижэнь, стоя рядом, был крайне встревожен. Однако, как бы они ни звали его, Лань Ванцзи не отзывался. Лань Цижэнь поспешно вошел в Цзинши, на его лице читалось беспокойство.

Лань Цижэнь спросил:

— Сичэнь, что случилось? Почему Ванцзи ранен?

Лань Сичэнь ответил:

— Дядя, господин Вэй бросился с обрыва и погиб.

Услышав это, Лань Цижэнь вздрогнул. Лань Сичэнь вкратце рассказал о событиях облавы в Безночном городе. Лань Цижэнь тяжело вздохнул и произнес:

— Сичэнь, позаботься о Ванцзи.

<http://bllate.org/book/20245/2018202>